

УДК 338.338.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Жулега Ирина Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
Государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: zhulega@mail.ru

Новиков Андрей Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного
университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: a-novikov08@mail.ru

INSTITUTIONAL FACTORS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SOCIETY

Irina A. Zhulega

Candidate of Economic Sciences,
Associate professor,
State University of Aerospace Industry,
Saint-Petersburg,
e-mail: zhulega@mail.ru

Andrey V. Novikov

Candidate of Economic Sciences,
Associate professor,
St. Petersburg State University,
Saint-Petersburg,
e-mail: a-novikov08@mail.ru

В статье рассматриваются процессы хозяйственного развития общества в контексте неформальных институциональных факторов. Понятие ментальности в целом и экономической ментальности в частности вводится с целью обоснования закономерностей хозяйственного поведения людей, которое проявляется в особенностях хозяйственного строя данной нации. Обозначается необходимость соотнесения с особенностями имеющегося хозяйственного строя любых социально-экономических преобразований, поскольку успешными такие преобразования могут быть только при условии их соответствия институциональной среде общества. Также рассматриваются различ-

Processes of economic development of society in the context of informal institutional factors are considered in this article. The concept of mentality in general and economic mentality in particular is entered for the purpose of substantiation of regularities of economic behavior of people which is demonstrated by the features of economic system of this nation. There is designated need of correlation of any social and economic transformations with features of available economic system because such transformations can be successful only in condition of its compliance to institutional environment of the society. Also various points of view of both Russian, and foreign economists on the processes of mentality for-

ные точки зрения как российских, так и зарубежных экономистов на процессы формирования ментальности и на факторы, которые имеют первостепенное значение при изменении экономического мышления людей. Авторы анализируют ментальные характеристики, обусловившие хозяйственный уклад российского общества, и обозначают возможные пути развития национальной экономики.

Ключевые слова: неформальные социально-экономические институты, экономическое развитие, ментальность, хозяйственное поведение людей, экономические реформы, хозяйственный строй.

mation, and on the factors that have paramount importance for the modification of economic mentation of people are considered. The authors analyze mental characteristics which determine economic structure of Russian society and designate possible ways of development of national economy.

Keywords: informal social and economic institutes, economic development, mentality, economic behavior of people, economic reforms, economic system.

Являясь одним из системообразующих факторов развития общества, экономический менталитет (или синонимичное ему понятие ментальности) народа представляет собой совокупность черт и качеств, характерных для данной эпохи и данного ареала, определяющих хозяйственное поведение индивида в отдельности и народа в целом. Экономический менталитет можно рассматривать как систему социально-психологических установок, посредством которых программируется и реализуется основанная на совокупности укоренившихся способов, форм и традиций, стереотипов поведения социально-экономическая деятельность, обуславливающая социально-экономическое мышление и, как следствие, мотивированное поведение отдельного человека и нации в целом, т. е. хозяйственный строй. Это система, формирующаяся и развивающаяся в результате длительного и устойчивого воздействия природно-географических и социально-экономических условий.

Термины «менталитет», «ментальность» или «экономический менталитет» при описании национальных особенностей психологии и поведения народа, в том числе и экономического поведения, практически не использовались ни советской, ни русской дореволюционной наукой. Более распространенными были такие понятия, как «национальный характер», «душа народа», «самосознание».

Однако конец XX – начало XXI в. ознаменовались валом работ, посвященных выяснению особенностей термина «менталитет» и исследованию возможностей с помощью анализа этого понятия решить ряд теоретических (да и практических) проблем, вставших перед российским обществом.

В условиях переходной экономики необходимо было всесторонне рассмотреть факторы, воздействующие на возможности экономического развития, одним из которых выступал фактор национальной экономической ментальности.

Выяснение проблемы менталитета, по словам И.К. Пантина [1, с. 348], заключается в анализе причин, сделавших необходимым сегодня «рассмотрение черт российского национального характера». Среди этих причин – российская современность: «национальные черты и привычки россиян столь впечатляюще, а порой и озадачивающе, выражают себя в перипетиях последнего времени, в экономической сфере, на арене политической деятельности, что это не может пройти мимо внимания обществоведа».

К причинам также относятся «колоссальная логика старых ценностей, стереотипов мысли и поведения, невозможность понять, оставаясь при прежнем понимании общества, содержание и смысл происходящего в России» [1, с. 349]. И связано это с тем, что в перестроечные и постперестроечные времена «был нанесен колоссальный ущерб менталитетной сфере, то есть идеологическому, психологическому и моральному состоянию российского населения», причем «самый большой урон был нанесен не системе власти и не хозяйственной сфере, а третьей основной сфере страны – менталитетной» [2, с. 345–346].

Что же такое национальный экономический менталитет? Постоянен ли он во времени и пространстве, являясь абсолютно неизменяемой величиной, или представляет собой функцию каких-то переменных? Правомерно ли говорить о национальном экономическом менталитете суперэтноса, такого, например, как Россия или Западная Европа? Как экономический менталитет выражает себя во всех движениях современной российской и мировой действительности? Как он проявился в тех потрясениях, которые пережила Россия за последние двадцать пять лет? Может ли менталитет перестроиться и подстроиться к требованиям современной хозяйственной жизни за достаточно короткий промежуток времени? Таких вопросов, связанных с попыткой понимания менталитета в целом и экономического менталитета в частности, можно сформулировать много.

Всё чаще качественное своеобразие поведения и психологии нашего современника объясняют особенностями национального менталитета. «Когда хотят обозначить что-то необъяснимое, как бы витающее в воздухе, но объективно существующее, говорят: “Это наш менталитет”» [3, с. 9].

О нем можно говорить как об историческом опыте, народной памяти, на основании которых формируется и развивается нация, как о некоем уровне, по которому равняются члены данной общности, «верные своему исторически сложившемуся “коду” в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [1, с. 348], как о мировидении и миропонимании народа. Вот почему проблему менталитета можно рассматривать как философскую, идеологическую, социально-экономическую, охватывающую все сферы существования народа и государства [4, с. 432].

«Менталитет» оказался таким междисциплинарным понятием, исследованиями которого серьезно начали заниматься социологи, психологи, философы, экономисты, культурологи и политики. Проблемам менталитета посвящены книги, научные статьи, конференции, круглые столы. Синонимами или близкими ему терминами называют «ментальность», «национальный характер», «душу народа», «генотип». Однозначного мнения о их тождественности не существует, хотя бы в силу того, что и определений менталитета, как и родственных ему понятий, можно найти не менее сотни, что обусловлено направленностью интересов автора определения – философия или социология, психология или экономика. Чёткого различия понятий «ментальность» и «менталитет» в литературе не обнаруживается, хотя мнений по этому поводу существует достаточно. Повышенное внимание вопросу разграничения понятий «менталитет», «ментальность», «национальный характер» уделяется в философских трудах, посвященных проблеме менталитета [5, 6].

Слово «менталитет» практика связывает с так называемой школой или группой «Анналов», т. е. преобладающим уже более 70 лет направлением исторической науки во Франции и в меньшей степени в Англии, США и других странах.

Французский историк М. Блок, один из основателей школы «Анналов», по словам А.Я. Гуревича, «обозначает этим ёмким и непереводимым однозначно на русский язык словом то “умонастроение”, то “умственные способности”, то “психологию” и “склад ума”, а может быть, и весь тот комплекс основных представлений о мире, при посредстве которых человеческое сознание в каждую данную эпоху перерабатывает в упорядоченную картину мира хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений» [7, с. 215]. Ж. Ле Гофф, французский историк, представитель «Новой исторической науки», считает, что менталитет – это «то общее между Св. Людовиком и мужиком на его землях, между Христофором Колумбом и любым его матросом» [8, с. 9].

Авторы многочисленных российских работ [9, 10], не всегда давая развёрнутое определение менталитета, сходятся на том, что менталитет (и тождественная ему ментальность) – это некая интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

То есть менталитет характеризует специфику общественного сознания одной группы людей относительно общественного сознания других групп людей, причём речь идёт о достаточно больших группах, таких как этнос, нация и социальный слой. В нем сжато содержится вся прошлая история страны со всеми её противоречиями, найденными и ненайденными решениями проблем, путями национальной жизни. Менталитет коренится в значительной части населения, он оказывает непосредственное влияние на экономические, политические, социальные отношения и раскрывает черты мышления и сознания достаточно крупной группы, этноса, который и является основой становления и развития менталитета.

В процессе формирования национального менталитета каждого народа важную роль играют специфические условия его социально-экономического, общественного и государственно-политического развития, в ходе которого складываются социальная психология, традиции, обычаи, культура, присущие только ему и отличающие его от других народов, закрепляющиеся на генном уровне народа [11, с. 48].

В результате экономической строй страны складывается под влиянием таких факторов, как среда обитания (природно-климатические условия, ландшафт, местоположение), демографические условия (численность и состав населения), государственный строй, геополитика (отношения с соседними народами) и передаваемые генетически природные задатки народа, т. е. социально-экономический генотип, который в совокупности с культурой определяет менталитет нации и, как его составляющую, экономический менталитет. Ни один из факторов в отдельности не является решающим, они взаимозависимы и взаимовлияющи, но при благоприятном или неблагоприятном сочетании они определяют темпы экономического (но не только) развития разных народов и государств.

Можно утверждать, что нет такой сферы жизнедеятельности нации или её граждан, где бы ни проявлялся присущий им менталитет, представляющий совокупность «социально-психологических качеств и черт, присущих именно этому народу, этой общности и составляющим

её гражданам, которая обуславливает именно такую, а не иную реакцию субъекта менталитета на изменения окружающих условий» [12, с. 10].

Таким образом, изучение национального экономического менталитета может прояснить особенности исторического и социально-экономического развития народов и государств.

Неправомерно говорить о недостатках, присущих тому или иному национальному характеру, менталитету. Их нет, есть только ряд определённых черт, особенностей, сформировавшихся в исторически определённых для каждого народа условиях и обусловленных факторами как природными, так и исторически сложившимися в силу множества причин. «Мы идём своей старой исторической дорогой, несём с собой средства, выработанные вековым народным трудом, недостатки, воспитанные в нас былыми народными несчастьями, задачи, поставленные нам условиями нашего прошлого» [13, с. 556]. Национальный менталитет складывается, формируется и развивается на протяжении столетий, отбрасывая всё ненужное, несоответствующее оптимальному существованию этноса в данных ему условиях. Изменение условий – естественное – влечёт за собой постепенное отмирание одних черт, усиление других, больше соответствующих этим условиям. При резком изменении этих условий (факторов) ряд черт и особенностей оказывается не соответствующим новациям, и тогда их называют отрицательными чертами, хотя до этого они полностью соответствовали требованиям оптимальности существования и обеспечивали необходимые хозяйственные процессы [14, с. 15].

То есть экономическое развитие государства, планирование и осуществление реформ, их ход и их последствия напрямую связаны с преобладающим в данном обществе менталитетом, порождающим национальные традиции, определяющие экономическое мышление и связанные с ним экономические теории, отражающие различия в национальных экономических интересах.

Российские источники (после 1990 г.), следуя за взглядами французской школы, определяют экономическое развитие как в некоторой степени производную менталитета, в частности экономического менталитета нации. Учитывая относительно высокую скорость возможных изменений в материальной, экономической сфере (в чем можно было наглядно убедиться на примере России за последние двадцать пять лет) и принимая во внимание многочисленные и многолетние исследования особенностей и черт национального характера, подтверждающие неизменность таковых на протяжении десятилетий и даже столетий, можно сделать вывод о первичности духовной сферы, хотя это проти-

воречит марксистско-ленинской теории о первичности материи и вторичности сознания.

Этот вопрос схож с известной задачей средневековых схоластов о курице и яйце, поэтому правильнее говорить, во-первых, о безусловном существовании взаимовлияния и взаимозависимости этих двух сфер; во-вторых, о приоритете одной или другой в разные исторические периоды. Так, резкие преобразования экономической и социальной сфер ведут к постепенным изменениям как национального менталитета в целом, так и национального экономического менталитета. Примерами может служить изменение французского менталитета в результате тех потрясений и преобразований, которые принесла революция 1789 г., и меняющийся в результате событий последних десятилетий русский экономический менталитет. В периоды стабильности в экономической и социальной жизни пути экономического развития государства определяются особенностями существующего экономического менталитета.

Ответ на вопрос, может ли заметно измениться экономический менталитет нации, причем за относительно короткий в масштабах истории период, можно попытаться найти, используя теорию Ж. Дюби [15, с. 20]. Ж. Дюби рассматривает менталитет состоящим из четырех уровней, слоев, залегающих на разной глубине подсознания и формирующихся под воздействием различных факторов.

Наиболее глубоко залегающий ментальный слой, по мнению Ж. Дюби, связан с биологическими свойствами человека. Он изменяется вместе с эволюцией самих биологических свойств. Этот ментальный слой присущ всем представителям человечества без различия, это основа менталитета, природные инварианты, выступающие на уровне генетического кода. Здесь лежат общечеловеческие ценности – личность и семья, их безопасность и благополучие. К этому же слою, вероятно, относятся долговременные структуры архетипического или ценностного порядка (например, десять заповедей).

Второй уровень содержит те элементы ментальности, которые состоят из представлений и моделей поведения, присущих многим поколениям. Это инварианты национальной истории, которые формируются в результате ключевых событий этногенеза, влияют на формирование стереотипов национального поведения и неосознанно воспроизводятся в каждом новом поколении. Они долговременны, но не вечны.

Процессы следующего уровня более быстротечны и менее продолжительны. Они включают трансформации, которые соответствуют общим изменениям в политической, социальной и экономической сферах жизни общества.

Согласно Ж. Дюби, последний (четвертый) уровень наиболее быстротечен и поверхностен, так как формируется в пределах относительно небольших общностей (например, деревни или производственного коллектива) под воздействием местных особенностей, поэтому при рассмотрении менталитета больших групп (таких как нация) его можно во внимание не принимать.

Таким образом, менталитет – многомерная пространственно-временная структура, каждая из осей и плоскостей которой разделяется на уровни, каждый из которых также представляет собой некую сложную систему, зависящую от ряда факторов. Одной из осей является историческое время. Плоскости – экономический менталитет, этнический, культурный и так далее.

Интересующая нас плоскость – экономический менталитет – также представляет собой четырехуровневую схему, причем основными, определяющими экономический менталитет, являются процессы второго и третьего уровней. Один из уровней, сформировавшись в течение многих веков, является основой, изменяющейся под воздействием событий в политической и социальной жизни государства постепенно на протяжении многих поколений, другой уровень может претерпевать определенные изменения от поколения к поколению.

Таким образом, экономический менталитет представляет собой формирующуюся и развивающуюся в результате длительного и устойчивого воздействия природно-географических и социально-экономических условий многомерную пространственно-временную систему социально-психологических механизмов, посредством которых программируется и реализуется социально-экономическая деятельность, которая, в свою очередь, обуславливает социально-экономическое мышление и, как следствие, мотивированное экономическое поведение нации, т. е. хозяйственный строй.

Этот правильно выбранный на основе проанализированных социально-экономических формальных и неформальных институтов хозяйственный строй (путь хозяйственного развития) может стать основой для успешного развития страны (продвижения Российского государства к процветанию). Для России, в которой развитие и формирование основных форм хозяйствования изначально происходили в не свойственных другим странам условиях, понимание принципов построения своей экономической ментальности наиболее необходимо как для формирования наилучшего пути развития, так и для построения собственной модели модернизации экономики.

Литература

1. *Пантин И.К.* Национальный менталитет и история России : материалы круглого стола // Душков Б.А. Психология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург, 2002. 448 с.
2. *Зиновьев А.А.* Гибель русского коммунизма. М., 2001. 431 с.
3. *Калина Н.Ф., Чёрный Е.В., Шаркин А.Д.* Лики ментальности и поле политики. Киев, 1999. 184 с.
4. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. 527 с.
5. *Веретенников Н.Я.* Российская ментальность и современность. Саратов, 2000. 112 с.
6. *Гринева С.В.* Менталитет и ментальность современной России. Невинномысск, 2003. 177 с.
7. *Гуревич А.Я.* Марк Блок и «Апология истории» // Блок М. Апология истории. М., 1986. 174 с.
8. Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX века) : материалы Междунар. конф. М., 1994. 374 с.
9. *Майминас Е., Марьяновский В., Яхшиян О.* [и др.] Российская ментальность (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 38–53.
10. Ментальность россиян / под ред. И.Г. Дубова. М., 1997. 478 с.
11. *Пашкус В.Ю.* Социально-культурная сфера как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Санкт-Петербурга) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 10. С. 346–352.
12. *Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В.* Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социальные исследования. 1996. № 5. С. 92–102.
13. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. 624 с.
14. *Алпатов Г.Е.* Предпринимательство и труд. Ключевая причина безработицы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 13–22.
15. *Дюби Ж.* История ментальностей // История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. 255 с.

References

1. *Pantin I.K.* Nacionalniy mentalitet i istoriya Rossii : materialy kruglogo stola // Dushkov B.A. Psikhologiya mentaliteta i noomentaliteta. Ekaterinburg, 2002. 448 p.
2. *Zinovyev A.A.* Gibel russkogo kommunizma. M., 2001. 431 p.
3. *Kalina N.F., Chyornyy E.V., Sharkin A.D.* Liki mentalnosti i pole politiki. Kiev, 1999. 184 p.
4. *Gumilyov L.N.* Etnogenez i biosfera Zemli. L., 1990. 527 p.
5. *Veretennikov N.Ya.* Rossiyskaya mentalnost i sovremennost. Saratov, 2000. 112 p.
6. *Grineva S.V.* Mentalitet i mentalnost sovremennoy Rossii. Nevinnomyssk, 2003. 177 p.
7. *Gurevich A.Ya.* Mark Blok i «Apologiya istorii» // Blok M. Apologiya istorii. M., 1986. 174 p.
8. Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii. (XIX–XX veka) : materialy Mezhdunar. konf. M., 1994. 374 p.
9. *Mayminas E., Maryanovskiy V., Yakhshiyan O.* [i dr.] Rossiyskaya mental'nost (Materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii. 1994. № 1. P. 38–53.
10. Mentalnost rossiyan / pod red. I.G. Dubova. M., 1997. 478 p.
11. *Pashkus V.Yu.* Socialno-kulturnaya sfera kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti regiona (na primere Sankt-Peterburga) // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2012. № 10. P. 346–352.
12. *Butenko A.P., Kolesnichenko Yu.V.* Mentalitet rossiyan i evraziystvo: ikh sushhnost i obshhestvenno-politicheskiy smysl // Socialnye issledovaniya. 1996. № 5. P. 92–102.
13. *Klyuchevskiy V.O.* Istoricheskie portrety. Deyateli istoricheskoy mysli. M., 1990. 624 p.
14. *Alpatov G.E.* Predprinimatelstvo i trud. Klyuchevaya prichina bezraborticy // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 2. P. 13–22.
15. *Dyubi Zh.* Istoriya mentalnostey // Istoriya mentalnostey. Istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorakh i referatakh. M., 1996. 255 p.